

ЮНАЯ
ЛЕДИ ГОТ
и
призрак
мышонка

Посвящается Морвенне

Глава первая

Ада Гот села в своей кровати под балдахинном на восьми столбиках и усталилась в чернильную темноту.

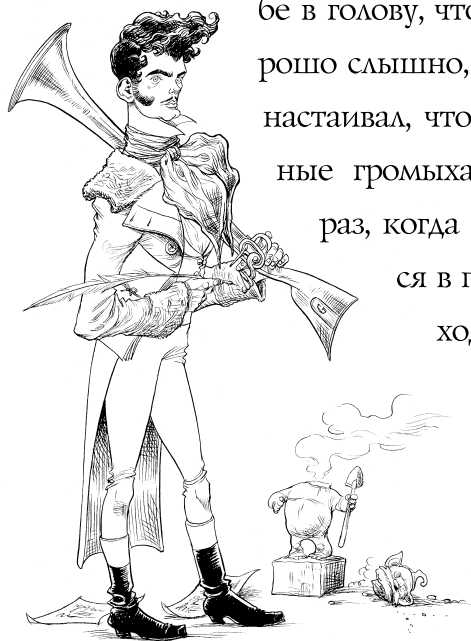
Опять!

Она схватила подсвечник и соскочила с кровати. — Кто здесь? — шепнула она.

Ада была единственным ребенком лорда Гота из Грянул-Гром-Холла, знаменитого разъезжающего поэта, и Парфенопы, прелестной канатоходки из Фессалоник. Лорд Гот повстречал ее во время одного из своих путешествий и женился на ней. К несчастью, Ада лишилась матери еще в младенчестве: Парфенопа погибла, упражняясь в своем ремесле на крыше Грянул-Гром-Холла во время грозы.

Лорд Гот никогда не распространялся о событиях той ужасной ночи. Вместо этого он осел в своем

просторном доме и, запершись в кабинете, сочинял чрезвычайно пространные поэмы. А когда не занимался сочинительством, разъезжал на Пегасе (так он называл свой двухколесный беговел), совершенствуясь в стрельбе из мушкета по парковым украшениям. Неудивительно, что в скором времени он снискал репутацию отъявленного сумасброда и опаснейшего врага садовых гномов.

ЛОРД ГОТ

С того несчастного происшествия лорд Гот вбил себе в голову, что детей должно быть хорошо слышно, но не видно. И поэтому настаивал, чтобы Ада надевала огромные гроыхающие башмаки всякий раз, когда ей случалось отправляться в путь по проходам и переходам Грянул-Гром-Холла.

Таким образом лорд Гот заблаговременно узнавал о ее приближении и мог ускользнуть в свой кабинет, где его никто не смел побеспокоить.

Немудрено, что встречались они не часто. Порою девочке делалось от этого грустно, но она понимала его чувства. Раз в неделю они пили чай в большой галерее, и Ада замечала, что, стоило им встретиться глазами, ее отец менялся в лице.

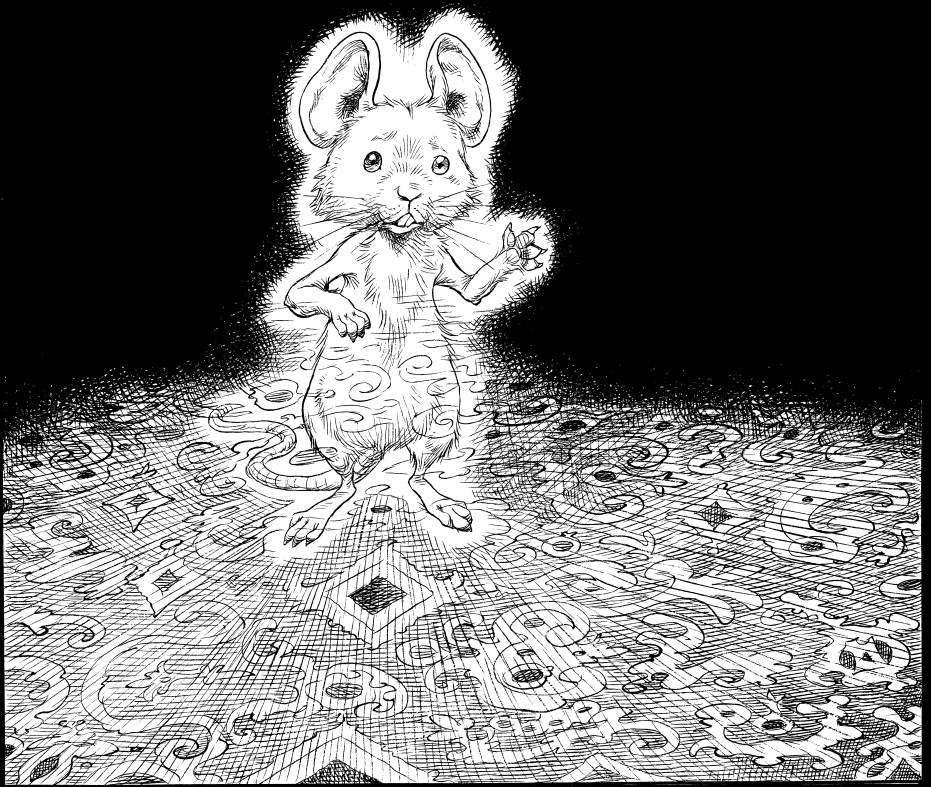
Вне всякого сомнения, она напоминала ему о жене, прекрасной канатоходке Парфенопе, и ее ужасном конце. И неудивительно: зеленоглазая и чернокудрая Ада выглядела точь-в-точь как она (Ада знала об этом благодаря медальону с миниатюрой Парфенопы, доставшемуся ей по наследству).

— Кто здесь? — снова шепнула Ада, теперь уже погромче.

— Всего лишь я, — пропищал голосок из темноты.

Ада нашарила в темноте у кровати черные кожаные тапочки. В этих тапочках ее мать ходила по канату. Они были ей немного великоваты, но чрезвычайно удобны, а главное — бесшумны. Ада надевала их, отправляясь исследовать Грянул-Гром-Холл.

Она обожала такие вылазки, особенно по ночам, когда все спали. Потому что, хотя Ада и прожила здесь всю жизнь, Грянул-Гром-Холл был столь велик, что внутри главного здания и служебных флигелей оставалось еще много неизведанного.

Ада ступила на вытертый турецкий ковер, сжимая в руках свечу. Прямо перед ней, на вытертой заплате в центре ковра, виднелась маленькая белесая фигурка, прозрачная и переливающаяся.

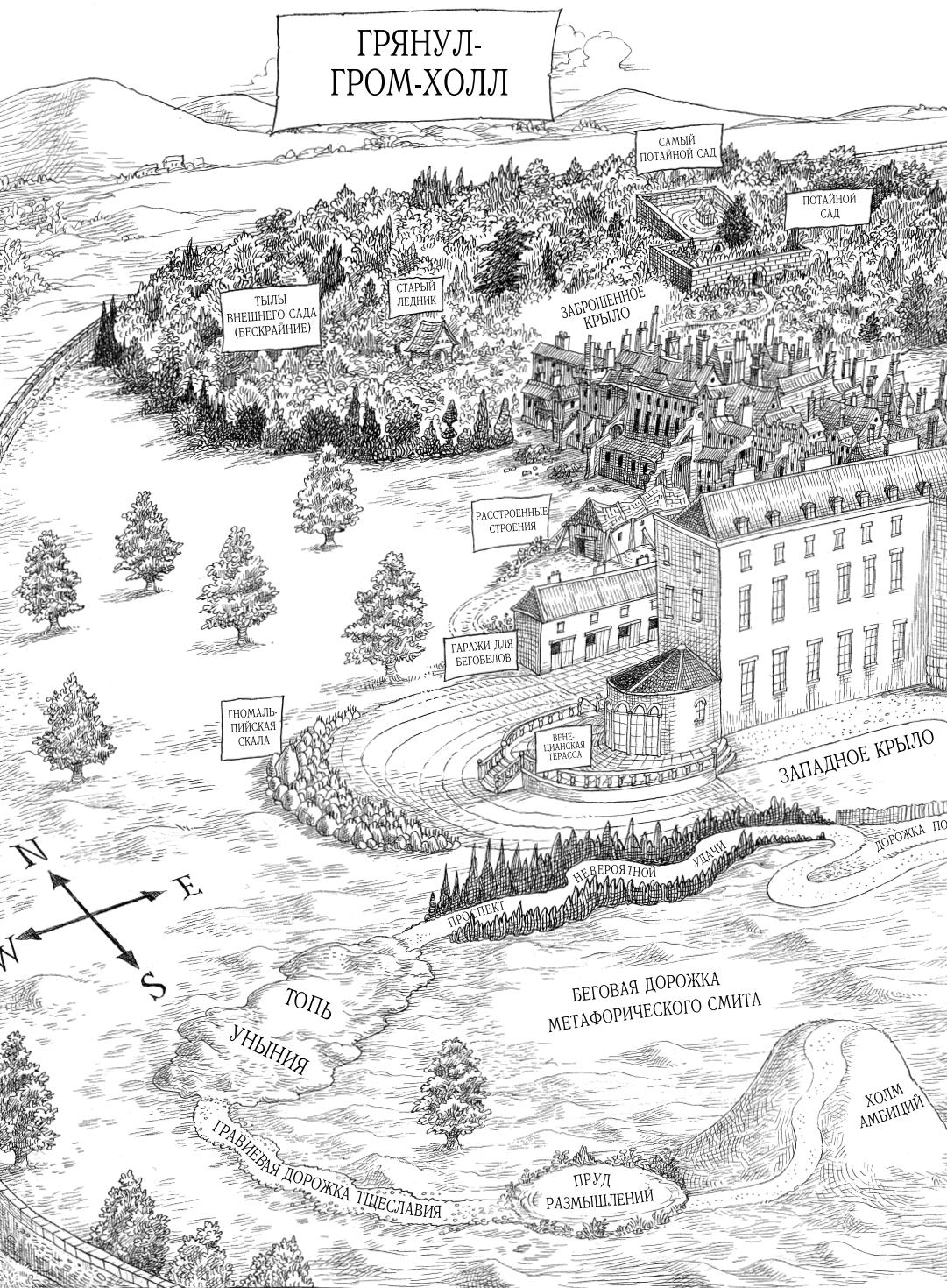
Адины глаза широко распахнулись.

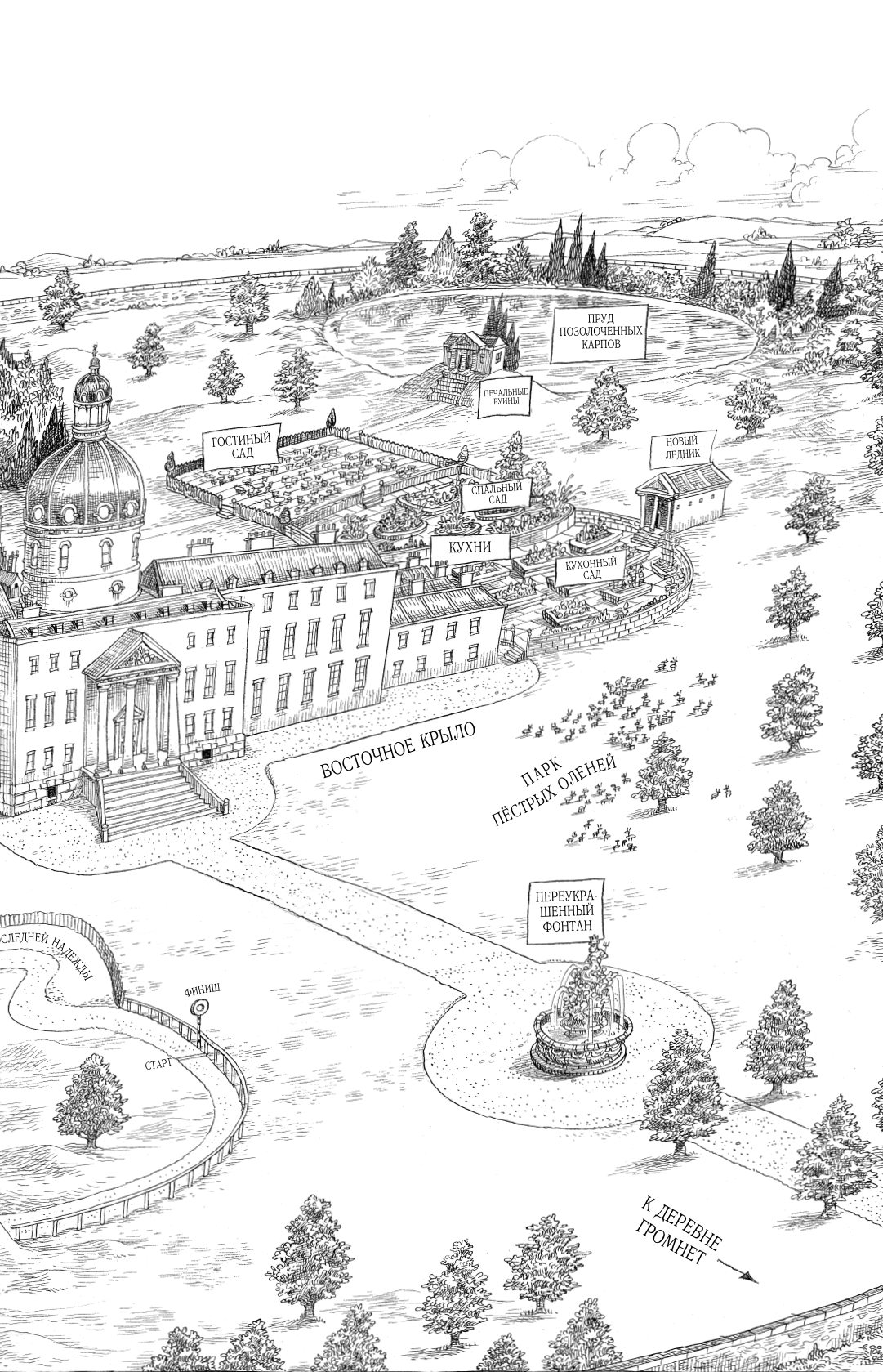
— Ты что, мышка? — воскликнула она.

Мышка немного померцала и испустила горестный вздох, завершившийся писком.

— Был когда-то мышкой, — ответила она, покачивая головой. — А теперь я призрак. Призрак мышки.

ГРЯНУЛ-ГРОМ-ХОЛЛ

ПРУД ПОЗОЛОЧЕННЫХ КАРПОВ

ПЕЧАЛЬНЫЕ РУИНЫ

ГОСТИНЫЙ САД

НОВЫЙ ЛЕДНИК

САДОВЫЙ САД

КУХНИ

КУХОнный САД

ВОСТОЧНОЕ КРЫЛО

ПАРК ПЕСТРЫХ ОЛЕНЕЙ

ПЕРЕУКРАШЕННЫЙ ФОНТАН

СЛЕДНЕЙ НАЛЕВУ

ФИНИШ

СТАРТ

К ДЕРЕВНЕ ГРОМНЕТ